Продолжение.
Начало в №№3-16

ЯРОСЛАВСКАЯ КОГОРТА

ЧАСТЬ 15

Алексей Ушаков, Светлана Парсегова. Фото из госархива

ЗАВОД «КРАСНЫЙ МАЯК»

Еще один завод, входящий в ярославскую «кузницу Победы», труженики которого внесли весомый вклад в разгром немецко-фашистских захватчиков, – «Красный Маяк».

Одно из старейших предприятий Ярославля ведет свою историю с 1786 года, когда открылись кожевенные мастерские купца Шапулина, и не раз меняло свой профиль. Традиционно производство размещалось в центральной части города в комплексе зданий у Октябрьской площади и Волжской набережной около Октябрьского моста. После кожевенных мастерских здесь располагалось винокуренное производство, позднее уступившее место свинцово-белильным цехам купца Сорокина, где выпускались лаки и краски.

Предприятие сильно пострадало во время Ярославского мятежа 1918 года, но было восстановлено. В 1922 году завод получил название «Красный Маяк». Перейдя в ведение Всесоюзного Электротехнического треста, он был определен основным изготовителем и разработчиком электромеханических вибраторов, серийное производство которых началось в 1936 году.

Однако накануне Великой Отечественной, когда советское руководство начало переводить предприятия на «военные рельсы», «Красный Маяк», ставший заводом №777, перешел в подчинение Наркомата минометного вооружения.

Уже в первый день мобилизации, 23 июня 1941 года, с «Красного Маяка» ушли добровольцами в армию около 100 работников, а всего до конца 1941-го из заводских цехов на передовую отправился 391 человек. Места квалифицированных специалистов заняли женщины и подростки, выпускники школ и ремесленных училищ. Условия труда были тяжелыми: работали, как правило, по 10–12 часов. А после смены рабочие шли на ночное дежурство в отряды самообороны и эвакогоспитали. Всегда оставался оперотряд из рабочих и на самом «Красном Маяке». Ведь завод располагался недалеко от железнодорожного моста через Волгу, который немцы регулярно пытались уничтожить, и принимал «на себя» часть бомбовых ударов.

Все заводчане были подписаны на военные займы, отчисляли часть зарплат в Фонд Обороны, собирали средства на строительство танковой колонны «Иван Сусанин» и подводной лодки «Ярославский комсомолец», а с приближением зимы организовали сбор теплых носильных вещей для Красной Армии.

В начале 1942 года на «Красном Маяке» начали выпуск продукции непосредственно для фронта. В «военном» цехе было налажено производство комплектующих к противогазам, корпусов осветительных ракет, взрывателей и трубок стабилизаторов для мин.

Вскоре от Государственного Комитета Обороны поступил крупный заказ на производство ранцевых огнеметов, названных так потому, что резервуар для горючей жидкости боец обычно носил на лямках за спиной. Сама смесь под давлением сжатого воздуха подавалась по шлангу в ружье-брандспойт, где воспламенялась.

На вооружении Красной Армии состояли сохранившиеся еще с Первой мировой огнеметы системы Товарницкого. Они были тяжелыми, громоздкими, поджигались вручную и выбрасывали пламя от силы на двадцать метров, а сам огнеметчик становился легкой мишенью для противника. К концу 30-х годов советские конструкторы разработали ранцевые огнеметы «РОКС-2». Они были легче, удобнее и заправлялись 8,5 килограммами особой вязкой горючей смеси на фосфорной основе. Огнемет мог сделать без перезарядки 6–8 коротких или 1–2 затяжных огневых выстрела, а струя пламени вылетала на расстояние до 40 метров.

Вскоре началась модернизация ранцевых минометов, более совершенный тип которых получил наименование «РОКС-3». Именно их и выпускал наряду с другими заводами «Красный Маяк».

Горючую смесь производили предприятия Наркомпищепрома. В Ярославле такую жидкость делали, например, на спиртокомбинате, известном ныне как ликеро-водочный завод.

А те, кому предстояло стать огнеметчиком, проходили подготовку на особых военно-химических курсах в Ивановской области.

Первую боевую проверку огнеметные роты прошли в битве под Сталинградом. Их эффективность, особенно при зачистке развалин домов, оказалась высока. 26 августа 1943 года командующий Степным фронтом генерал-полковник Иван Конев потребовал усилить каждую роту своих автоматчиков 15 огнеметчиками.

Но особенно востребованы умения огнеметчиков оказались к концу войны, когда Красная Армия вошла на территорию Германии. Во многих городах немцы превратили крупные административные здания в настоящие крепости. Случалось, что красноармейцы захватывали верхние этажи опорного пункта, в то время как внизу все еще находился противник. Тогда наши бойцы с помощью взрывчатки делали в полу верхнего этажа несколько сквозных проломов, через которые поливали врага огненными струями.

Участник штурма Берлина, выпускник Ивановских военно-химических курсов Федор Самойлов вспоминал: «Продвижение нашей пехоты к Рейхстагу как-то раз застопорилось из-за ожесточенного сопротивления немцев. Моя рота находилась от него буквально в одном квартале. Мы захватили здание аптеки и остановились в ней, так как вдоль улицы строчил пулемет. На наших глазах загорелся советский танк. Следом за ним вышел второй танк – и снаряд высек рядом с ним искры из булыжной мостовой. Сквозь стеклянную витрину аптеки я приметил, что немецкая пушка стреляет из углового дома. Мы с ребятами взяли огнеметы и стали по развалинам пробираться к этому зданию. Я направил огнемет в окно, из которого стреляли, и дал длинную очередь. Пушка замолчала. Это было мое последнее боевое действие – уже 28 апреля, накануне капитуляции немцев в Берлине».

Правительство СССР высоко оценило вклад огнеметчиков в дело Победы над врагом. Две трети от их общего количества были удостоены медалей и орденов, а 12 человек стали Героями Советского Союза.

Еще более значительную роль производимая «Красным Маяком» продукция сыграла в Курской битве. Уже на этапе подготовки к ней было ясно, что на помощь советским танкам и артиллерии должна прийти авиация.

Однако первые годы войны показали низкую эффективность бомбардировки с воздуха закованной в броню вражеской техники. Для ее разрушения требовалась гигантская взрывная сила – но штурмовик «Ил-2» мог взять, например, всего четыре 100-килограммовые бомбы, подвешенные под крыльями. Естественно, вероятность прямого попадания каждой в немецкий танк была невелика.

Главный конструктор ЦКБ-22 Иван Александрович Ларионов взялся исправить это упущение. Он предложил «сыпать с неба» не большими, а маленькими бомбами весом всего в 2,5 кг. Тот же «Ил-2» мог взять на борт сразу 312 таких устройств и, открыв на высоте люки, сбросить их практически одновременно. При средней скорости самолета такая операция позволяла сразу покрыть частыми ударами территорию до 3300 квадратных метров.

Но главная привлекательность при этом заключалась в самой конструкции бомбы-малютки. По замыслу изобретателя, при столкновении с броней должен был взрываться только ее кожух, осколки которого поражали пехоту, часто наступавшую вместе с танками. А носовая часть бомбы тем временем при помощи раскаленной струи топлива прожигала броню толщиной до 6 сантиметров и проваливалась внутрь, что приводило к возгоранию танкового масла и бензина или к взрыву боекомплекта.

Об изобретении доложили лично Сталину, который очень заинтересовался новшеством и приказал скорее довести его до ума. Верховный Главнокомандующий распорядился хранить новинку в глубокой тайне, чтобы использование «прожигающих» бомб стало совершенно неожиданным сюрпризом для немцев, стягивавших танковые армии на Курский плацдарм.

После завершения испытаний ГКО принял на вооружение бомбу, получившую наименование «ПТАБ 2,5 – 1,5», и распорядился организовать ее массовое производство. Наркому бое-

припасов Борису Ванникову поручили уже к 15 мая 1943 года предоставить для нужд фронта 800 тысяч таких авиабомб. В числе предприятий, получивших срочных заказ, был и ярославский завод «Красный Маяк».

Коллектив предприятия с энтузиазмом приступил к сборке корпусов для авиационных бомб. Рабочий завода А. Паутов, сорок лет проработавший на производстве, взял обязательство выдавать за сутки по три обычные нормы. «Мой труд принадлежит фронту, бойцам, которые защищают мою Родину, моих детей, отстаивают мое право на человеческое существование», – писал он. Однажды Паутов, выполняя заказ по изготовлению новой продукции, целых 36 часов не покидал свое рабочее место.

Надежда военных на эффективное применение нового оружия полностью оправдалась. Помог, конечно, и эффект внезапности. Дело в том, что немцы были прекрасно осведомлены о слабой результативности обычных бомбардировок своих танков с воздуха. Как следствие, на крупнейшее в истории XX века танковое сражение колонны «Тигров» и «Пантер» подтягивались кучно – иногда между боевыми машинами было всего несколько метров.

Пользуясь этим, впервые кумулятивные бомбы применили 5 июля 1943 года на южном фасе Курской дуги летчики 291-й штурмовой авиадивизии. Им удалось совершенно внезапно для противника вывести из строя сразу 30 танков. В тот же день еще около 90 единиц немецкой бронетехники было «прожжено» асами 17-й воздушной армии в районе переправ через реку Северский Донец. Успех быстро развивался, так 7 июля в районе деревни Большие Маячки от ударов кумулятивных авиабомб печально известная 3-я танковая дивизия СС «Мертвая голова» лишилась в общей сложности 270 единиц бронетехники.

Оправившись от шока, немецкие танкисты перешли исключительно к рассредоточенным походным и боевым порядкам. Естественно, это сильно затруднило управление броневыми частями и подразделениями, увеличило сроки их развертывания и передислокации, усложнило взаимодействие.

Известно, что на Курской дуге было уничтожено более 1500 немецких танков. При этом авиация обрушила на них полмиллиона бомб типа «ПТАБ». С конвейеров «Красного Маяка» продолжали исправно сходить корпуса кумулятивных бомб. Всего до ноября 1943 года завод изготовил 1 миллион 310 тысяч таких изделий. Кроме того, еще 238 тысяч корпусов выпустил местный Тормозной завод. Таким образом, ярославцы к зиме поставили фронту 1 миллион 548 тысяч корпусов для чудо-оружия. Это четвертая часть всех противотанковых авиабомб типа «ПТАБ», выпущенных за переломный год в Советском Союзе. Из этого можно понять, насколько серьезный вклад внес в разгром врага завод «Красный Маяк».

В ноябре 1943-го предприятие получило распоряжение переключиться на другие виды военной продукции, а 18 работников завода «Красный Маяк», особо отличившихся при выполнении задания Государственного Комитета Обороны по производству новых видов боеприпасов, были представлены к правительственным наградам. ◆

ЯРОСЛАВСКАЯ КОНДИТЕРСКАЯ ФАБРИКА

Пожалуй, это одно из наиболее легендарных предприятий Ярославской земли, которое по ряду причин перестало работать в наше время. А в 1941 году фабрика под названием «Путь к социализму» с полуторавековой к тому времени историей работала на полную мощность.

В самом начале войны оборудование ярославской кондитерской фабрики «Путь к социализму» было частично демонтировано. Вместо леденцов-монпансье, мармелада и пастилы, а также карамельных конфет, печенья, шоколада и халвы бывшая фабрика Кузнецова «Бельфор» перешла на производство противоипритных бахил. В соответствии с письмом Росглавкондитера полугодовой план на 1941 год был определен в объеме 575 тысяч пар бахил.

Стоит отметить, что иприт как боевое отравляющее вещество кожно-нарывного действия был известен еще со времен Первой мировой войны. Поражение этим веществом настолько тяжелое, что грозит практически во всех случаях если не мучительной смертью, то инвалидностью. Немцы применяли иприт при ведении боевых действий как в начале 20 века, так и в сороковых. Противоипритная накидка, в том числе бахилы, должны были предохранять дыхательные органы и кожные покровы воина от воздействия отравляющего вещества.

Как и практически на всех заводах и фабриках советских городов, работали здесь после всеобщей мобилизации в основном женщины и подростки. Было трудно – возникла необходимость освоить новую технологию. Люди трудились в противогазах по 12 часов, возили на себе сырье. При этом к 1942 году производство спецбахил достигло рекордных показателей – почти 2 миллиона пар. Фабрика вошла в число передовых предприятий промышленности страны.

А к прежней жизни «Путь к социализму» вернулся уже после решающих битв Великой Отечественной, когда стало понятно всем – Победа будет за нами. И в 1945 году работники бывшего «Бельфора», где было полностью восстановлено производство, вновь стали производить конфеты, шоколад, печенье, торты и пирожные. Предприятие приобрело статус республиканского значения. ◆

ФАБРИКА ВАЛЯНОЙ ОБУВИ

Ярославская фабрика валяной обуви, носившая в годы первых пятилеток название «Сапоговаляльная фабрика «Упорный труд», также сыграла немалую роль в победе советского народа над фашизмом.

Осенью 1941 года, во время вражеского наступления на Москву, Ярославль стал прифронтовым городом. Для разгрома врага необходимо было обеспечить армию теплыми валенками из овечьей шерсти – обувью, проверенной временем и климатом. Из пяти работавших в СССР в то время фабрик валяной обуви по величине производства «Упорный труд» занимал второе место.

В тылу рабочие фабрики, как и вся страна, трудились по 10–12 часов в сутки. С 1 октября 1941 года началась запись добровольцев в Ярославскую коммунистическую дивизию, которая с честью прошла все лихие военные годы. Всего с фабрики на фронт ушло 250 мужчин и 25 женщин.

В Великую Отечественную войну валенки решали судьбу не только отдельного солдата, но порой и всей битвы. Они были незаменимы в условиях русской зимы, превратившись в предмет специального обмундирования.

Без шапки-ушанки и теплого полушубка, без сапог и валенок, без плащ-палатки нельзя представить себе советского солдата Великой Отечественной войны. Художники и скульпторы, поэты и композиторы использовали эти простые вещи в своих произведениях, создавая собирательный образ воина-победителя.

Визитной карточкой заслуженной артистки РСФСР, исполнительницы русских народных песен Лидии Руслановой стала песня «Валенки». Она пела ее в окопах, землянках, госпиталях, в осажденном Ленинграде и поверженном Берлине.

Без преувеличения можно сказать, что валенки, использованные в боях и походах миллионами фронтовиков, стали известны во всем мире. Советский воин прошел пол-Европы как освободитель народов от фашистской тирании. После Второй мировой войны во всем мире валенки называют «русским чудом».

Немецкие солдаты, воевавшие в сапогах, считали валенки ценным трофеем и выменивали их друг у друга на портсигары и часы. Так советские валенки победили немецкие сапоги.

За военное время Ярославская фабрика валяной обуви направила на фронт ни много ни мало 2680 тысяч пар валенок. Трудом упорным, физически тяжелым – кто валял хоть однажды валенки, тот понимает – занимались опять же женщины и подростки, мужчины ушли на фронт.

...Правительственной наградой «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» награждено 130 работников Ярославской фабрики валяной обуви. ◆

При подготовке использованы материалы портала «Яркипедия», книги «4 года из 1000: 65-летию Победы посвящается»